

Цзи Сы пристально взглянула, слегка улыбнулась и, наклонившись к уху Цинь Цзюнь, прошептала: «Это бараньи семенники, снадобье для укрепления сил. Купите, господин?»

«...»

Цинь Цзюнь не могла ответить, лишь дёрнула уголком рта и отрицательно качнула головой.

Цзи Сы кивнула и обратилась к торговцу: «Отвесьте десять цзиней».

Хужэнь-торговец проворно схватил бараньи яйца и потянулся к весам. Цинь Цзюнь вспыхнула до корней волос и, не в силах больше тут оставаться, пустилась прочь, бросив Цзи Сы, и направилась к другой лавке — посмотреть на лисьи меха.

Цзи Сы усмехнулась и, пребывая в хорошем расположении духа, пошла вслед за ней. «Господин, подождите свою служанку».

Цинь Цзюнь обернулась и бросила на неё сверкающий взгляд.

Цзи Сы улыбнулась: «Виновата».

Цинь Цзюнь сморщила нос. Цзи Сы всегда любила наблюдать за этими её мелкими эмоциями, но сейчас её собственное выражение лица дрогнуло. Она отвела взгляд вперёд — и вдруг лицо её потемнело. «Господин, мы пришли на рынок человеческого скота».

Человеческий скот? Цинь Цзюнь с недоумением уставилась вперёд, а затем всё её тело содрогнулось.

Цинь Цзюнь разинула рот, не веря собственным глазам.

Человеческий скот — так и назывались люди, которых продавали, как скот. Их держали в железных клетках, и, судя по виду и росту, все они были девочками или детьми, не достигшими и пятнадцати лет.

Цены висели прямо на клетках: один, два, три, пять лянов — в зависимости от «качества». На юге уже наступила весна, а на севере ещё носили стёганные куртки, но этот «скот» был выставлен на всеобщее обозрение совершенно голым, со связанными руками и ногами.

При виде этого Цинь Цзюнь охватила ярость. «Мерзавцы!» — прошипела она себе под нос.

Цзи Сы же лишь лениво скользнула по происходящему взглядом и молча последовала за Цинь Цзюнь.

Едва ступив сюда, Цинь Цзюнь сразу стала центром внимания. Она шла медленно, тяжёлыми шагами, а глаза её налились кровью от гнева.

Некоторых в клетках подвесили за руки и ноги к верхним перекладинам. Их тела были вытянуты, обнажены, покрыты синяками и грязью, и они казались полумёртвыми.

Другие, не связанные, жались друг к другу в попытке согреться. Увидев Цинь Цзюнь, они словно узрели спасительную бодхисаттву — беспомощно протягивали к ней руки, безумно размахивая ими.

Они хриплыми, будто разорванные меха, голосами зывали к Цинь Цзюнь:

— Спасите меня...

— Помогите...

— Купите меня, господин...

Прямо перед лицом возникла покрытая грязью рука. Цинь Цзюнь в ужасе отшатнулась, споткнулась и упала в объятия Цзи Сы, которая помогла ей встать.

В этот момент к ним подошёл торговец, наблюдавший за Цинь Цзюнь уже некоторое время. Он был из западных краёв, и на его лице расплылась мерзкая ухмылка. Он шлёпнул по голому телу одного из рабов, и этот непристойный жест вызвал тошноту. «Господин, присмотритесь? Мальчику нет и десяти, девочке — четырнадцать. Самый упругий возраст».

Цинь Цзюнь позеленела.

«Господин, мужской скот, женский скот — купите нескольких. В рабы, в служанки, в скот, в тягловую силу — бейте, режьте, как хотите», — сказал другой торговец. Его взгляд, полный алчного блеска, нагло и откровенно уставился на Цзи Сы.

«Откуда эти люди?» — вырвалось у Цинь Цзюнь в приступе ярости, и она забыла, что должна притворяться немой.

Торговец, услышав её голос, удивился, а затем насторожился, прищурился. «За Яньбянем идёт война. Эти люди — беженцы отовсюду. А вы кто такая?»

Он сделал едва заметный жест, и прочие торговцы, рассеянно стоявшие у клеток, начали медленно сходитьсь, окружая Цинь Цзюнь и Цзи Сы. Взгляды у них были недобрые.

Цзи Сы опустила голову, холодным взглядом окидывая окруживших.

«Барышня, вы пришли купить человеческий скот или продать?» — с неприятной усмешкой спросил один из них.

«А вот эту, рядом с вами, — главный торговец, говорящий на ломаном языке ханьцев, показал Цзи Сы и отогнул несколько пальцев, — я дам столько. Золотом».

Цзи Сы тронула уголки губ и, подобно торговцу, с интересом взглянула на Цинь Цзюнь, ожидая её реакции.

Цинь Цзюнь, всё ещё кипя от негодования, выхватила из-за пазухи кошелек и швырнула его прямо в лицо говорящему торговцу. Золотые рыбки рассыпались по земле. «Задаток! Всех этих людей я беру!»

Торговец, увидев деньги, сразу же расплылся в улыбке. «Да-да, барышня. В какой вы гостинице? Я сейчас же велю доставить их туда?»

Цинь Цзюнь скрипнула зубами: «Дайте им одежду!»

Торговец сделал вид, что это проблема. Очевидно, он был настоящим скрягой. «Барышня шутит. Мы за городом в палатках стоим, скот этот обычно в загоне держим. Откуда у нас для них одежда?»

Окружающие торговцы громко рассмеялись, явно не воспринимая Цинь Цзюнь всерьёз. Женщина здесь, в Яньбяне, — такой же товар.

Цинь Цзюнь снова пошарила по карманам — денег больше не было. Тогда Цзи Сы протянула из-за её спины нефритовую подвеску и вручила торговцу. «Найдите гостиницу, вымойте их, накормите, оденьте, приведите в человеческий вид. Завтра и доставите».

Торговец, бережно разглядывая подвеску, закивал. «Конечно, конечно, всё будет исполнено по воле двух барышень».

Вернувшись в гостиницу, они встретили Цзиньсю, которая уже повсюду их искала. Увидев, что Цинь Цзюнь цела и невредима, та наконец облегчённо выдохнула.

Цинь Цзюнь к тому времени уже успокоилась. Хотя в груди ещё kloкотало негодование, на лице его не было. Однако за вечерней трапезой, вспоминая о рынке, она то и дело откладывала палочки.

Цзи Сы, скрестив руки, стояла у окна и наблюдала за яньбяньской ночью. Жёлтые пески, великая пустыня, заходящее солнце — необычайно яркое и багровое. На её губах играла едва уловимая улыбка, но глаза были холодны, как лёд.

Цзиньсю, подкладывая ей в пиалу еду, спросила: «Не лезет?»

Цинь Цзюнь покачала головой. Ей вдруг вспомнилось начало её путешествия, тот сон о кочующих беженцах. Тогда, хоть она и погрузилась в сон, она отчётливо понимала, что это лишь грёза, и, видя чудовищные сцены, просто закрывала глаза, чтобы спрятаться.

Теперь же сон рассеялся, и назад пути не было. И вновь она стала свидетельницей того, как человеческая жизнь ценится дешевле скотины. Эта картина была куда реальнее любого сна. В животе у неё всё перевернулось, и есть она уже точно не могла.

«Пинь-нян», — позвала Цзиньсю, жестом приглашая Цзи Сы уговорить принцессу поесть.

Цзи Сы повернула голову, вернулась к столу и взяла из рук Цзиньсю палочки. «Что бы принцесса хотела съесть?»

Услышав слово «принцесса», Цинь Цзюнь вздрогнула. Ей внезапно пришло в голову: теперь роман стал явью, иллюзия — реальностью. Окажись она не в теле шестой принцессы, в каком положении бы сейчас находилась?

«Не могу», — хрипло выдохнула Цинь Цзюнь, словно в горле у неё застрял камень.

Цзи Сы посмотрела на неё: «Испугались?»

Цзиньсю, тем временем, помешивала угли в жаровне и спросила: «Где вы сегодня были?»

Цзи Сы, подкладывая Цинь Цзюнь еду, ответила: «На рынке человеческого скота».

Цзиньсю нахмурилась, с укором глядя на Цзи Сы: «И зачем туда ходить?»

Цинь Цзюнь махнула рукой. «Торговля людьми — это бесчеловечно. Местные власти разве не вмешиваются?»

«Пограничный рынок — территория нейтральная, вмещает людей со всех четырёх морей. Указы Цинь Чжоу не властны над подданными других государств. Цинь Чжоу торговлю людьми не позволяет, а вот у пяти ху за границей — это обычное дело», — пояснила Цзиньсю.

Цзи Сы усмехнулась, и в усмешке той слышалась горечь. «Они такие же, как я — из подлого сословия».

Цзиньсю добавила: «Рабы в Цинь Чжоу — это либо мятежники из числа чиновников и знати, разжалованные и осуждённые, либо те, кого купили за границей, за Великой Стеной. Государства воюют, истребляют друг у друга народ, семьи — никакой привязанности меж ними нет и быть не может. Естественно, в чужих землях они никакого статуса не имеют, словно скот».

Цинь Цзюнь молчала: «...»

Солнце село, Цзиньсю убрала со стола. Цзи Ся поднесла Цинь Цзюнь лекарство. Та пила его с трудом, а Цзи Сы глотала его бесстрастно, одним залпом. Поставив чашу, она взглянула на Сун Вэньчжоу.

Тот был бледен, но глаза его горели. Он держал в руках медицинский трактат и возбуждённо произнёс: «Ранее принцесса приказывала подданному изыскать способ облегчить головные боли девицы Лин. Что касается необходимого для снадобья ингредиента, то теперь есть намёк».

Цинь Цзюнь наконец услышала хорошую весть. «Какой ингредиент?»

Сун Вэньчжоу: «Снежный лотос с Небесных гор. Растёт на вершинах заснеженных пиков за границей, в суровых холодных землях, но по природе своей — тёплый. Как раз может уравновесить холодно-жаркий яд Порошка пяти минералов в теле девицы Лин и последствия прочих сильнодействующих снадобий».

Цинь Цзюнь просияла: «Так пойдём купим!»

Сун Вэньчжоу смущённо произнёс: «Подданный с вчерашнего дня наводил справки и по сей день. Тот лотос... ежегодно весь расходуется, его заранее разбирают».

Цинь Цзюнь: «...»

<http://bllate.org/book/16274/1465308>